Цепь прокси-войн просматривается за конфликтом в Газе

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Modern Diplomacy

Содержание

1 Война Израиля и ХАМАС
2 Всепроникающий прокси-процесс
3 Глобальная цепь прокси-войн?

Нестабильность распространяется по всему миру. Хотя этот процесс пугает, он является естественным отражением растущего соперничества великих держав в трансформирующемся мире. Соотношение сил и иерархия подвергаются все большему сомнению, что приводит к тому, что реальные возможности и лидерство великих держав начинают открыто оспариваться, а международные институты перестают выполнять свои функции.

Помимо прямой конфронтации между великими державами, этот процесс проявляется в двух региональных тенденциях. *Во-первых*, быстро и часто неожиданно размораживаются существующие конфликты. Только за последние годы мы стали свидетелями масштабной войны в Украине, возобновляющихся боевых действий на Южном Кавказе, роста напряженности вокруг Косово, Тайваня и на Корейском полуострове, череды кризисов в Африке, а теперь еще и новой войны на Ближнем Востоке. Характерно, что по данным ООН, количество ожесточенных конфликтов во всем мире сейчас самое высокое со времен Второй мировой войны. Уппсальская база данных по конфликтам показывает, что общее число конфликтов в мире снижалось в 1990-2007 годах, а затем стало расти в 2010 году. При этом 10 лет назад количество конфликтов в активной фазе было почти на 70% ниже, чем сегодня.

Во-вторых, в отличие от геополитически более спокойных времен, практически любой региональный конфликт автоматически приобретает прокси-измерение. Вместо того, чтобы совместными усилиями «гасить» такой конфликт в интересах общей стабильности, могущественные внешние акторы только подливают масла в огонь. Они пытаются использовать любой шанс подорвать влияние друг друга на

фоне структурных преобразований и неопределенности в международных отношениях. Это сразу же увеличивает масштабы и распространение конфликтов, которые иначе можно было бы сдерживать.

Война Израиля и ХАМАС

Обе эти тенденции в полной мере проявляются в войне между Израилем и ХАМАС. Военные действия там вспыхнули неожиданно. Еще примерно за неделю до нападения ХАМАС на Израиль советник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан заявлял: «сегодня в ближневосточном регионе спокойнее, чем за последние два десятилетия». Но как только начались боевые столкновения, стало ясно, что это не просто очередная искра затяжного конфликта низкой интенсивности.

Помимо зашкаливающего уровня насилия, международная реакция на войну также отличается от дипломатической рутины предыдущих десятилетий. Конечно, США и другие внешние акторы ищут дипломатические способы предотвратить дальнейшую вертикальную и горизонтальную эскалацию войны и призывают воюющие стороны минимизировать кровопролитие.

> Однако эти призывы теряются за геополитической риторикой и отсутствием сотрудничества между великими державами.

Вместо того, чтобы вместе работать над решением наиболее острых проблем между Израилем и Сектором Газа с целью как можно скорее прекратить боевые действия, мировые державы заняты обвинениями друг друга в содействии войне и получении от нее выгоды. С самого первого дня на Западе, особенно не колеблясь, высказывали обвинения в адрес Ирана, России и Китая. А на противоположной геополитической стороне нарратив фокусируется на «эгоистичных интересах» и пагубной роли Запада в многолетнем мирном процессе на Ближнем Востоке. Несовместимые позиции закрепляются и в соответствующих дискурсах о базовых фактах конфликта.

Таким образом, на риторическом уровне конфликт Израиля и ХАМАС сразу же стал прокси-войной. Безнадежное бессилие Совета Безопасности ООН, где обладающие правом вето государства по очереди блокируют предложенные друг другом проекты резолюций, указывает на тот же вывод на дипломатическом уровне. Чем дольше продлятся боевые действия в Газе, тем с большей вероятностью прокси-элемент проявится и на поле боя или даже будет распространяться дальше по Ближнему Востоку. Фактически мы уже видим

растущее число атак с использованием дронов, ракет и авиаударов в Сирии и Ираке, которые даже выходят за рамки прокси-уровня и напрямую затрагивают военнослужащих США.

Всепроникающий прокси-процесс

Растущая конкуренция между великими державами будет и дальше подпитывать эту динамику. Распространяющаяся нестабильность означает, что ключевые геополитические антагонисты перенапрягаются в использовании собственных ресурсов и распыляют внимание, обнажая свои слабости и недостатки, чем охотно пользуются оппоненты. Более того, лица, принимающие решения в великих державах, все больше рассматривают региональные конфликты сквозь призму «око за око». То есть как возможность причинить ущерб геополитическим конкурентам в ответ на воспринимаемые как враждебные их действий в собственный адрес.

> Эта логика быстро превращает соперничество великих держав во всепроникающий прокси-процесс.

Например, именно из-за нее многочисленные попытки Запада уговорить Пекин сыграть умиротворяющую роль в российско-украинской войне безрезультатны и будут оставаться таковыми до тех пор, пока не произойдет общей геополитической разрядки. Хотя Китай, судя по всему, и заинтересован предотвратить наиболее трагичные сценарии в Украине, его руководство явно видит возможности еще больше ослабить позиции Вашингтона в незападном мире, если война затянется. Кроме того, Пекин не допустит гипотетического поражения России ни на поле боя, ни в дипломатическом плане, которое бы США могли поставить себе в заслугу. В сумме эти геополитические соображения перевешивают иные опасения Китаю по поводу российско-украинского конфликта.

Точно так же отношение Москвы к войне на Ближнем Востоке теперь определяется геополитической логикой, где главные цели – снизить международное влияние Запада и распылить американские ресурсы, чтобы отвлечь внимание Вашингтона от Украины. Поэтому независимо от прогресса в отношениях между Израилем и Россией в последние десятилетия и от, казалось бы, теплых личных связей между Владимиром Путиным и Биньямином Нетаньяху Москва воспринимает войну в Газе сквозь прокси-призму.

Анализ событий на Ближнем Востоке со стороны Вашингтона, вероятно, опирается на большее количество нюансов, что отражает сложную геометрию интересов и рычагов влияния США в регионе. Однако даже здесь многочисленные оттенки серого становятся мене актуальными по мере обострения соперничества великих держав. Недавнее обращение президента Байдена к нации, в котором он представил войны в Украине и на Ближнем Востоке как два фронта одной и той же глобальной борьбы между демократиями и автократиями, дает серьезный импульс прокси-тенденции во всем мире.

Глобальная цепь прокси-войн?

Если эту тенденцию не остановить, возникнет цепь прокси-войн, связывающая отдельные региональные конфликты в глобальный пояс неконтролируемой нестабильности. Волшебного рецепта, который мог бы положить конец этой тенденции, не существует.

> Она является следствием разрушения ранее существовавшего мирового порядка и исчезнет лишь после возникновения нового порядка. Это потребует времени, в ходе которого по всему миру вспыхнет еще много кризисов.

Однако этот процесс можно хотя бы замедлить, чтобы дать вовлеченным акторам больше времени для адаптации к происходящим изменениям и тем самым снизить риски наиболее пугающих сценариев.

Для начала важно не упускать формирующуюся цепь прокси-войн из виду, что не так просто на фоне экстренности отдельных кризисов и медийных заголовков, которые они порождают. Великим державам следует отнестись к этой тенденции со всей серьезностью и не питать надежд, что в итоге они смогут извлечь из нее выгоду. Дестабилизированная международная система сейчас превращает прокси-конфронтацию в гораздо более рискованное предприятие, чем во времена относительной биполярной стабильности Холодной войны. Тем более, практически полностью разрушена институциональная архитектура стратегической стабильности и контроля над вооружениями, которая ранее снижала опасность прямого конфликта между великими державами.

Кроме того, администрация Байдена ошибается, полагая, что объединение различных региональных конфликтов под общим лозунгом «борьбы демократий против автократий» поможет продвинуть интересы Запада. Большинство незападных стран просто не воспринимают этот лозунг и будут избегать занимать

чью-либо сторону по мере расширения цепи прокси-войн. Поэтому результатом такой политики станет не мобилизация мирового большинства в демократические ряды, а еще большее стимулирование ключевых геополитических соперников Вашингтона – Китая, России, Ирана и Северной Кореи – на усиление антиамериканской коалиции.

В этих обстоятельствах необходимо вновь легитимизировать дипломатию как единственный способ разрешения конфликтов, особенно когда все больше акторов по всему миру приходят к выводу, что военная сила является единственным средством достижения их целей. По этой причине попытки правительств США и Китая возобновить диалог на высоком уровне и контролировать риски, безусловно, стоит приветствовать.

> Вашингтону и Пекину следует показать положительный современный пример сотрудничества великих держав, чтобы предотвратить лавинообразное распространение нестабильности, которую потом никто не сможет контролировать.

Наконец, небольшие государства, особенно наиболее уязвимые к существующим или потенциальным прокси-конфликтам, должны оказывать максимальное дипломатическое давление на великие державы, чтобы ограничить рискованное геополитическое поведение с их стороны. Для этого настало время инициировать новую версию Движения неприсоединения для XXI века.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»